

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XIV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 25–27 апреля 2018 г.)**

**Выпуск 14
Том 1**

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

Price Revolution could not pass unnoticed, because Muscovy was a very important Eastern European area in trade processes, and also it provided need for precious metals due to imports exclusively. The author uses the concept of a "basic product", which is fundamental for the welfare of the state. Namely, the change of Novgorod furs for basic grain exports in the process of developing the economic conjuncture of Muscovy.

Keywords: capitalism, Muscovy, economic conjuncture, basic product, The Price Revolution.

И.В. Макаров

**СОБЫТИЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ.
В ПЕРЕПЕЧАТКАХ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ ГАЗЕТ
В «РУССКОМ ИНВАЛИДЕ»**

Науч. рук. – д-р. ист. наук, профессор В.В. Шевцов

В работе производится обзор материалов газеты «Русский инвалид» за апрель 1877 – июль 1878 гг., на основании которого делаются выводы о взаимоотношениях России с Турцией и европейскими странами и международных противоречиях в данный период.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1877–1878 гг., газета «Русский инвалид», международные отношения.

Обращение к событиям русско-турецкой войны 1877–1878 гг., отраженным на страницах периодической печати, позволяет увидеть происходившие военные действия и международные противоречия глазами читателя эпохи, делает возможным понимание способов создания образов конфликтующих сторон, приближает нас к пониманию внутривнутриполитического положения европейских держав в тот период и причин их нейтралитета в ходе русско-турецкой войны.

«Русский инвалид» – первая благотворительная русская газета, появившаяся в 1813 г., первоначально – частная, имевшая своей целью поддержку ветеранов Отечественной войны, солдатских вдов и сирот. За 65 лет существования – внушительный срок для отечественной периодики, немногие газеты в XIX в. могли похвастаться такой долгой жизнью – газета из частного благотворительного издания стала официальным органом Военного министерства. К началу русско-турецкой войны «Русский инвалид» как источник информации отличался достаточно большой надёжностью и точностью – как в освещении непосредственно боевых действий, так и внешнеполитической обстановки в целом.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг., 140 лет со дня окончания которой исполнилось в марте 2018 г., стала важной вехой в истории, как Во-

сточного вопроса, так и в истории отечественной периодической печати. Первые русские военные корреспонденты и фотографы появились именно в ходе этой кампании, а российская периодика впервые активно начала обсуждать вопросы внешней политики.

В начале военных действий российская периодическая печать некоторое время удерживала инициативу их освещения в своих руках, в том числе по причине некоторого замешательства в европейской прессе, поглощенной внутренними проблемами.

Общее число корреспондентов российской печати во время войны составляло 40 человек, в основном действовавших на Балканском театре военных действий [1. С. 404]. Европейскую прессу представляли 58 корреспондентов. Корпус британских «партнеров» был самым многочисленным – 12 корреспондентов, в том числе 2 художника. Франция – 8 журналистов, Германия – 5, Австрия – 4. Были допущены корреспонденты Италии, Швеции, Испании, Румынии и других стран [2. С. 55].

Начальный период войны от объявления войны 12 апреля и до начала осады Плевны 20 июля был фактически победоносным шествием русской армии, сопровождавшимся восторженными статьями в отечественной прессе. Пресса же зарубежная по причине того, что многие корреспонденты описывали ход войны, находясь вдали от мест боевых действий, часто наполнялась ошибками и «газетными утками», что отмечалось редактором «Московских ведомостей» М. Н. Катковым [3]. Подобное освещение продолжилось (и отчасти усилилось) в ходе осады Плевны.

В конце 1877 г. Англия и Австро-Венгрия дали понять, что без их участия Восточный вопрос решаться не может. Эта точка зрения была доведена до читателя путём публикаций выступлений официальных лиц, как, например, британского военного министра Г. Гарди [4. С. 5] и министра иностранных дел Австро-Венгрии графа Д. Андраши [5. С. 4].

Такая позиция Австро-Венгрии и Англии воспринималась отечественной периодикой резко негативно: «Когда же тон иностранных газет и даже депеш перестанет быть относительно России оскорбительным? Для них мы та же, зависящая от Европы, от Англии или Австрии – Турция, случайно только победившая на поле битвы» [6]. О том, считались ли европейские державы с Турцией, довольно красноречиво говорит эпизод с британским флотом, прибывшим к Дарданеллам в конце декабря 1877 г. [7. С. 6]:

«Султан попросил королеву Викторию отменить отправку британского флота; королева же отвечала, что флот вступил в Дарданеллы с миролюбивой целью» [8. С. 5]; «Кёльнская Газета» сообщает о намерении Англии занять Галлиполи, если Порты потребует, чтобы её флот удалился

из Мраморного моря» [9. С. 3]. Стоит отметить, что идея вмешательства в турецкие дела порой не встречала одобрения и в самой Англии [10. С. 6]. Вмешательству мешало противодействие не только парламента, но и части простых англичан, о чём уведомлял читателей «Русский инвалид» [11. С. 2].

Мощную реакцию в европейской печати вызвало взятие Плевны в конце ноября 1877 г. В частности, английские газеты, узнав о падении Плевны, почти единодушно высказались, что для Порты наилучшим выходом было бы немедленное предложение мира [12. С. 3].

Сан-Стефанский мир сыграл решающую роль в последующем отношении европейских стран к России. Условиями договора оказались недовольны многие. Передача северного побережья Эгейского моря Болгарии вызвала враждебность Греции [13. С. 4]. Переход портов на Адриатике к Черногории вызвал недовольство Италии [13. С. 4]. Румыния протестовала против отторжения Южной Бессарабии [14. С. 5]. В целом договором остались недовольны Австрия [15. С. 4] и Сербия [16. С. 4].

Германская печать дала доброжелательную оценку миру [17. С. 2]. Франция, где шёл правительственный кризис, почти не отреагировала на завершение войны. В Англии же, если до Сан-Стефанского договора у «партии мира» во главе с Гладстоном ещё были надежды на успех [18. С. 4], то после оглашения его условий такие шансы исчезли – британская печать теперь не была настроена на то, чтобы Англия осталась в стороне [19. С. 3].

Общеввропейский конгресс дал Англии и Австро-Венгрии возможность пересмотреть невыгодные для них условия Сан-Стефанского мира. В Австро-Венгрии, особенно среди венгров, преобладали антирусские [20. С. 6] и протурецкие [21. С. 3] настроения. Франция, хотя и приняла участие в заседаниях, была ослаблена правительственным кризисом (участие Франции в конгрессе было под вопросом [22. С. 3]). Германия заняла нейтралитет. Италия до начала конгресса ясно не определяла своей позиции.

Британское правительство избрало тактику проволочек, и в течение марта-апреля 1878 г. под разными предлогами оттягивало начало конгресса, пытаясь заручиться поддержкой Австро-Венгрии. Этому способствовали и настроения в венгерском обществе [23. С. 4] и парламенте [24. С. 3]. Во враждебном тоне по отношению к южным славянам высказывался на заседании парламента и премьер-министр Венгрии К. Тиса [25. С. 3].

Итак, освещение русско-турецкой войны в европейских газетах согласно перепечаткам в «Русском инвалиде» было разнообразным – многое зависело от государственной политики по отношению к сторонам

конфликта (как, к примеру, в Германии или Австро-Венгрии), внутренней ситуации в стране (было актуально для английской и французской печати), личных воззрений редакторов газет. Применительно к внутренней европейской политике освещались те процессы, которые помогали направить русское общественное мнение в то или иное русло (сюжет с борьбой гуманитарной и туркофильской партий, как их именовали в печати, в Англии). Важно отметить, что ещё до окончания войны на уровне государственных лиц стали высказываться предположения о том, что Россия и Турция не могут самостоятельно уладить Восточный вопрос, без вмешательства европейских держав. Фактически данные речи можно назвать предпосылкой к формированию международного сообщества в современном его понимании. По общему тону перепечаток европейских газет в «Русском инвалиде» также видно, что европейские страны остались недовольны Сан-Стефанским миром. В итоге это привело к созыву общеевропейской конференции, созданию дипломатического фронта европейских держав и пересмотру условий договора.

Литература

1. Волковский Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Полигон, 2003.
2. Манахова А.В. Британские корреспонденты на театре боевых действий в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // Медиа альманах. 2014. № 2. С. 50–57.
3. *Московские ведомости*. 1877. 1 августа, № 184.
4. *Русский инвалид*. 1877. 14 декабря, № 275.
5. *Русский инвалид*. 1877. 29 ноября, № 263.
6. *Роковые минуты* // Гражданин. 1878, № 1. С. 7–8.
7. *Русский инвалид*. 1877. 20 декабря, № 280.
8. *Русский инвалид*. 1878. 4 февраля, № 28.
9. *Русский инвалид*. 1878. 23 марта, № 68.
10. *Русский инвалид*. 1877. 20 ноября, № 256.
11. *Русский инвалид*. 1877. 23 декабря, № 283.
12. *Русский инвалид*. 1877. 30 ноября, № 264.
13. *Русский инвалид*. 1878. 3 марта, № 51.
14. *Русский инвалид*. 1878. 18 марта, № 64.
15. *Русский инвалид*. 1878. 28 марта, № 71.
16. *Русский инвалид*. 1878. 24 марта, № 69.
17. *Русский инвалид*. 1878. 23 февраля, № 44.
18. *Русский инвалид*. 1878. 28 января, № 23.
19. *Русский инвалид*. 1878. 21 февраля, № 42.
20. *Русский инвалид*. 1878. 24 января, № 19.
21. *Русский инвалид*. 1877. 3 декабря, № 267.
22. *Русский инвалид*. 1878. 26 февраля, № 47.

23. *Русский инвалид*. 1878. 21 марта, № 66.
24. *Русский инвалид*. 1878. 24 марта, № 70.
25. *Русский инвалид*. 1878. 17 июня, № 135.

Makarov I.V. EVENTS OF THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1877-1878 IN THE REPRINTS FROM EUROPEAN NEWSPAPERS IN THE «RUSSKY INVALID»

In review is carrying out a research of materials of magazine «Russky Invalid» produced from April 1877 – July 1878, on base of which were made concludes about relationship between Russian Empire with Turkey and European countries and international contradictions in period of Russo-Turkish War of 1877–1878 and till its end. Are formulating factors which had influence on coverage of war – both, military actions and diplomatic maneuvers – in European countries. Pointing on that dominating role in external news is the reprint of articles, devoted to foreign policy. Speaks out an idea about beginning of forming in this period of international community in its modern understanding.

Keywords: Russo-Turkish War of 1877–1878, newspaper «Russky Invalid», international relations.

Е.А. Киреев

ОБРАЗ СИБИРИ В МЕМУАРАХ ДЕКАБРИСТА Н. И. ЛОРЕРА

Науч. рук. – д-р ист. наук, профессор Н.Н. Родигина

В публикации выявлен и охарактеризован образ Сибири в мемуарах декабриста Н.И. Лорера. В центре внимания авторская репрезентация природных богатств региона, культуры аборигенных народов, особенностей местного управления и образа жизни русских поселенцев. Изучение воспоминаний Н.И. Лорера позволяет обнаружить мифологические элементы представлений интеллектуальной элиты о Сибири и выявить одну из авторских версий образа Сибири в декабристской мемуаристике.

Ключевые слова: образ Сибири, мемуары, декабристы, Н.И. Лорер.

Несмотря на стабильный интерес историков к образам регионов Российской империи, репрезентации Сибири в мемуарном наследии декабристов практически не привлекали внимание исследователей. Н.Н. Родигина пишет, что декабристам удалось произвести существенную корректировку мифологических представлений о регионе. До середины XIX в. столичные литераторы транслировали образ каторжной, пустынной, непригодной для проживания Сибири, в то время как воспоминания декабристов о месте каторги и ссылки повлияли на пересмотр ряда представлений о Сибири в общественном мнении XIX в. [1. С. 80–81]. К.В. Ани-